

Тан Цу напечатал последние несколько слов текущей сюжетной арки и сохранил документ Word. Он встал и потянулся: у него онемели руки от того, что они долго находились в одном и том же положении. Только в этот момент он заметил, что Лу Ляньгуан уже давно не выходил из ванной.

Тан Цу подумал, что это немного странно, но не обратил на это особого внимания. После того, как он размялся и сел, чтобы обдумать следующую сюжетную часть, дверь в ванную позади него скрипнула. Лу Ляньгуан наконец-то оттуда вышел.

- Почему ты просидел там так долго? - печатая, небрежно спросил Тан Цу.

- Я наносил свой подарок, - сказав это, Лу Ляньгуан подошел к нему и положил то, что держал в руках, на стол.

- Хм? Какой подарок?.. - на полуслове Тан Цу скользнул взглядом по предмету, который Лу Ляньгуан положил на стол, и был настолько потрясен, что забыл закончить вопрос.

Это был все тот же круглый футляр - губная помада, очень хорошо знакомая Тан Цу.

...Его раскрыли! Раскрыли!

В изумлении он поднял голову на Лу Ляньгуана. Конечно же тонкие губы того выглядели не так, как обычно. Они были покрыты слоем темно-красной увлажняющей помады. Лу Ляньгуан сам по себе был харизматичным и красивым человеком, и, даже накрасив губы, смешным он не выглядел. Напротив, мазок яркого цвета добавил ему нотку неопишуемой привлекательности.

Но Тан Цу был не в состоянии это оценить. Он знал только, что Лу Ляньгуан разозлился, как он сам и ожидал.

Лу Ляньгуан наклонился к нему, опершись обеими руками на подлокотники кресла Тан Цу. Выражение у него было спокойным, и Тан Цу не мог разглядеть на его лице ни радости, ни гнева.

- Хочешь что-нибудь сказать? - спросил он.

И Тан Цу ответил. Сначала он попытался нанести упреждающий удар:

- Ты, как ты мог открыть мой...

Стратегия была хороша, но, к сожалению, достаточно напугать его Тан Цу не смог.

- Твой? - выгнул бровь Лу Ляньгуан. - Разве это не мой? Здесь четкая гравировка: «Для Пянь Юй».

Он находился слишком близко. Хотя они уже несколько раз спали в одной комнате, их лица никогда не оказывались так близко. Тан Цу немного смутился. Он знал Лу Ляньгуана уже давно, знал, что может на него положиться, и не боялся его. По крайней мере, Тан Цу больше не беспокоился о том, что он может что-то потерять или что его бросят, как было вначале. Учитывая, что Лу Ляньгуан сейчас отказался так близко, он определенно на самом деле не злился, что означало...

Тан Цу изо всех сил старался отодвинуться назад и перестал спорить, потому что был обречен на поражение.

- Ты снова будешь надо мной издеваться, - тихо обвинил он.

Лу Ляньгуан едва не раскололся и не рассмеялся вслух. Одной рукой он схватил Тан Цу за подбородок и с силой поднял его голову вверх, открывая лицо, которое тот хотел скрыть.

- О чем это ты? Будь серьезней, это допрос. Скажи-ка мне правду: до того, как мы встретились, ты думал, что я девушка?

- Угу, - Тан Цу был зажат на кресле, и ему некуда было спрятаться. - Все называли тебя Тай-Тай, - смиренно признался он. - Поэтому я всегда думал, что ты девушка. Вот почему я купил помаду... Я даже специально сверился с путеводителем, - с досадой прибавил он напоследок.

Лу Ляньгуану неудержимо хотелось рассмеяться и крепко его обнять. Он понимал, что если продолжит в том же духе, то скорей всего не выдержит и расколется. Поэтому он решил пойти коротким путем:

- Ты был неосторожен и перепутал мой пол, но согласно требованиям этикета я все равно попробовал твой подарок. Однако сейчас я очень зол. Ты должен попробовать этот подарок вместе со мной.

После такого долгого хождения вокруг до около Лу Ляньгуан просто захотел увидеть, как Тан Цу покрасит губы. Тан Цу подумал, что раскусил намерения и стратегию Лу Ляньгуана, с облегчением вздохнул и согласился:

- Конечно, я могу это сделать.

- Правда? - Лу Ляньгуан терпеливо задал вопрос еще раз, проверяя. - Ты готов попробовать это со мной?

- Правда.

Как только Тан Цу договорил, человек, прижимавший его, нагнулся и сократил оставшееся между ними расстояние. Его губ коснулось что-то мягкое и нежное. Осознав, что это были губы Лу Ляньгуана, Тан Цу в панике широко раскрыл глаза.

Время как будто остановилось. Благодаря последней капле самообладания Лу Ляньгуану удалось остаться в этом же положении и дать Тан Цу достаточно времени, чтобы его отвергнуть. Однако человек под ним не только не оттолкнул его, но и прикрыл свои дрожащие веки – дал разрешение это сделать.

И вот Лу Ляньгуан позволил своему зверю вырваться на волю и взять над собой контроль.

Он раздвинул губы и зубы Тан Цу, которые практически не сопротивлялись. Слегка наклонив голову, он вошел в мягкий рот и горячо обвил язык Тан Цу, сцепившись с ним своим языком. Тан Цу крепко зажмурился – в его поле зрения по-прежнему взрывались ослепительные фейерверки. Его руки крепко вцепились в одежду Лу Ляньгуана, и он застенчиво ему ответил.

Спустя долгое время они оторвались друг от друга, хватая ртом воздух.

Лу Ляньгуан увидел, что вокруг губ Тан Цу остались грязные следы от красной помады и понял, что он сам выглядит так же. Они оба посмотрели друг на друга, не выдержали и расхохотались.

– Я так много писал о первых поцелуях, – пораженный Лу Ляньгуан уставился на Тан Цу. – Оказывается, на самом деле так оно и есть.

Тан Цу провалился в эту пару сосредоточенных на нем глаз. Несколько секунд спустя он понял, что его руки все еще сжимают одежду Лу Ляньгуана, не давая тому распрямиться. Он тут же смутился, покраснел и отдернул руки так, будто его ударило током.

– Твоя техника нанесения помады так плоха... – он попытался скрыть свои чувства, потирая пальцем ярко-красный цвет в уголке губ.

– Угу, мне нужно больше практиковаться, – смиренно принял критику Лу Ляньгуан и искренне спросил его. – Можно ли мне попрактиковаться еще раз?

Тан Цу уставился на свои колени и кивнул. Лицо у него залилось краской.

Лу Ляньгуан получил разрешение, но не стал снова упорно продвигаться вперед. Вместо этого он наклонился и нежно и осторожно поцеловал уголок губ Тан Цу, который тот только что потер пальцем.

Сердце Тан Цу растаяло. Море розовых распустившихся бутонов заполнило каждый его уголок.

- Я смогу сделать это и завтра? - взмолился Лу Ляньгуан.

Тан Цу сжал пальцы и кивнул.

- А послезавтра? Смогу ли я делать это всю оставшуюся жизнь?

На миг Тан Цу заколебался. Он собрался с духом и поцеловал Лу Ляньгуана в щеку. Но как только он собрался отодвинуться и отпрянуть, его запястье перехватил Лу Ляньгуан.

- Что это значит?

- Ты... Ты такой надоедливый... - Тан Цу выглядел так, как будто вот-вот собирался заплакать. Он покраснел весь, целиком. - Ты прекрасно понял...

- Я не понял, - на этот раз Лу Ляньгуан не собирался ему потакать. - Я не понял, поэтому поторопись и скажи мне.

Тан Цу попытался отдернуть захваченную руку, но не смог даже пошевелить ей. Лу Ляньгуан настойчиво заставлял его это сказать. В конце концов он смог только со стыдом объяснить свое поведение:

- Я... я принял.

...Принял твои ухаживания.

В тот момент, когда Тан Цу договорил, его подняли в объятиях. Лу Ляньгуан обнял его, не сдержав радости, и закружил на месте. Тан Цу вскрикнул от удивления и обхватил его руками за шею. Когда его уложили на кровать, он был дезориентирован, но еще до того, как он смог прийти в себя, Лу Ляньгуан уже положил свои руки по сторонам от лица Тан Цу и придавил его своим телом. Эта поза была несколько унижительной и странным образом заставила Тан Цу почувствовать, будто ему угрожает небольшая опасность. Он хотел встать, но Лу Ляньгуан одной рукой толкнул его обратно.

- Не двигайся, дай мне хорошенько посмотреть, - сказал Лу Ляньгуан.

- Посмотреть на что? - тихо спросил Тан Цу.

- На моего симпатичного парня.

Па... Парня... От этого обращения у Тан Цу закружилась голова. Ему казалось, что эти слова были покрыты слоем меда. Лу Ляньгуан прижал его к кровати и целовал долго, до

головокружения. На этот раз след от помады остался не только на губах. Красные следы виднелись в уголках глаз и у бровей. Лу Ляньгуан сдерживался слишком долго и все еще чувствовал, что этого недостаточно. Он обхватил лицо Тан Цу руками и поцеловал его – глубоко и интимно.

Это был первый раз, когда он испытал вкус поцелуя, но с человеком, который ему нравился, он смог научиться этому даже без руководства. Тан Цу целовали до тех пор, пока все его тело не ослабело; каждый сантиметр его чувствительного, мягкого языка дразнили, вторгались в его рот. Спустя долгое время он не смог больше терпеть и издал протестующий звук, мягко толкнув человека над собой.

Лу Ляньгуан подчинился и отпустил его.

- Уже прошло обычное время... Мне нужно пойти выложить обновление, – тихо сказал Тан Цу.

- Угу, уже прошло обычное время твоей выкладки, – Лу Ляньгуан поднял запястье и посмотрел на часы. Нацеловавшись с Тан Цу, он едва успел успокоиться и изо всех сил старался не выглядеть таким уж зверем.

- Мне тоже нужно сейчас идти, а то я не успею на метро, – благоразумно сказал он.

- Ах... Уже так поздно...

Лу Ляньгуан подумал, что Тан Цу беспокоится о том, что не успел вовремя обновить главу.

- Извини, я был слишком счастлив и забыл о времени, – сказал он, поднимая Тан Цу с кровати.
- Тебе нужно встать и выложить... Что случилось?

Тан Цу, не отпуская, держался за его рукав. Он смотрел на Лу Ляньгуана, глаза у него увлажнились, как будто он хотел сказать что-то важное. Сбитый с толку Лу Ляньгуан ждал. Тан Цу стиснул зубы и продолжил:

- Пусть они... Ничего страшного, если они немного подождут. Я выложу обновления после того, как ты уйдешь.

Они только что вступили в отношения. Этот опыт оказался таким чудесным, Тан Цу до сих пор никогда в жизни не переживал ничего настолько замечательного и сладкого. Он даже впал в некоторую зависимость, и не хотел тратить несколько драгоценных минут, которые он мог провести с Лу Ляньгуаном, на обновления...

В глазах Лу Ляньгуана расплылась улыбка.

- Тогда что же нам теперь делать? - спросил он.

- Можем ли мы еще... - застенчиво попросил Тан Цу, держась за его рукав. - Еще немного поцеловаться?

<http://bllate.org/book/13908/1225800>